

РОМАН БОГОСЛОВСКИЙ, ИРИНА КЛИНСКИХ

ХОЙ!

СЕКТОР
ГАЗА

18+

ОПАСНЫЙ ПУТЬ
ЧЕРЕЗ ТУМАН

Ирина Клинских

Хой! Опасный путь через туман

«ВЕБКНИГА»

2022

Клинских И.

Хой! Опасный путь через туман / И. Клинских — «ВЕБКНИГА»,
2022

ISBN 978-5-235-04755-6

Книга Романа Богословского и Ирины Клинских раскрывает феномен группы «Сектор Газа» и ее бессменного лидера Юры Хоя (Юрия Клинских). Их песни популярны по-прежнему, хотя ни группы, ни ее лидера нет с нами больше 20 лет. У Хоя множество фанатов, но музыкальный официоз отвергает его так же упорно, как при жизни – ведь его творчество стирает любые рамки, выбивается из всех жанров. Его считали шутником и хулиганом, а он пел о том, что реально волновало его слушателей, скрывая за юмором серьезный смысл. В книге затронуты все стороны жизни музыканта – концерты, гастроли, семья, отношения с коллегами по группе и, конечно, загадка его ранней и трагической смерти. Осветить биографию Юры Хоя помогли его родные, друзья, бывшие участники группы «Сектор Газа», бережно хранящие память о нем.

ISBN 978-5-235-04755-6

© Клинских И., 2022

© ВЕБКНИГА, 2022

Содержание

Вступление	6
Часть 1	7
Троечники правят миром	7
От Гоголя до AC/DC	10
«Милая», или История одного знакомства	12
«Приветствую всех вас, мои родные»	14
Герой «Танк-рока»	16
Пирком да за свадебку	18
На пороге рок-клуба	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Роман Богословский, Ирина Клиньских Хой! Опасный путь через туман

*Пусти меня, отдай меня, Воронеж:
Уронишь ты меня иль проворишь,
Ты выронишь меня или вернешь, —
Воронеж – блажь, Воронеж – ворон, нож...*

Осип Мандельштам

Издательство выражает благодарность за помощь в работе над книгой *Алексею Фомичеву, Андрею Кузнецову, Сергею Кимцову, Александру Кузьмичеву.*

В оформлении переплета использован рисунок *Павла Курбанова*

Концепт рисунка *Сергей Кимцов, Александр Кузьмичев*

© Косыгин Р. А., 2022

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2022

Вступление

1991 год, август, Москва. СССР крушит тяжелый молот демократии, а у «Сектора Газа» пауза между гастроями. В процессе записи альбома «Колхозный панк». Клавишник Алексей Ушаков, Юра Хой, звукорежиссер Андрей Дельцов и гитарист Игорь Жирнов спокойно работают над аранжировкой на студии Gala Records. Вдруг к ним врывается один из сотрудников и возбужденно говорит: «В “Зеленом театре” сегодня “Сектор” выступает, а вы еще тут?!» Юра быстро все понимает: «Едем туда, это какая-то подстава!» Разбираться поехали все вместе: Жирнов, Ушаков, Дельцов и Хой. Они каким-то образом безо всяких билетов прорываются на концерт вместе с толпой, и тут ведущий объявляет: «На сцене группа “Сектор Газа”!» К микрофону выходит Фидель Симонов, о котором вы еще услышите, и начинает «петь» под запись с голосом Хоя. Юра от такой наглости взрывается, протискивается к сцене. Остальные за ним, пытаются остановить его: «Юра, стой, стой, не надо...» Но Хой никого не слышит. Выбегает на сцену, бьет по микрофонной стойке ногой. Охранники моментально его скручивают, стаскивают вниз, передают «хулигана» «Ночным волкам», которые следили на концерте за порядком. Ушаков, который бежал сзади, получает в ухо, остальных оттесняют, они теряют друг друга в толпе. А байкеры всю метелят Хоя и Жирнова за сценой... Юра пришел на квартиру уже ночью, весь разодранный, в синяках и в крови. И за что получил? За то, что пытался помешать каким-то левым людям выдавать себя за «Сектор Газа». Тогда Юра Хой неслабо пострадал за справедливость. Нападений на него будет еще много, пусть и не в виде физического воздействия. Моральные удары бывает вынести гораздо сложнее.

Часть 1

Из детства в рок-н-ролл

Троечники правят миром

Роман Богословский. 1964, год рождения Юры, выдался богатым на разного рода потрясения и громкие общемировые события. Тонут в конфликтах Южный Вьетнам, Бразилия и Боливия. Нобелевскую премию получают философ Жан-Поль Сартр и защитник «черной расы» Мартин Лютер Кинг. Но этот общественно-культурный подъем будет несколько смазан, а потом и вовсе стерт натиском музыкальной контркультуры. Годом ранее молодое поколение двух континентов погрузилось в истерию «битломании» – явление доселе невиданное в популярной музыке. В то же время в СССР заканчивается хрущевская «оттепель» и начинается 18 летний период брежневского «застоя». Именно в эти годы произойдет формирование и становление одного из самых эпатажных, противоречивых и самобытных авторов-исполнителей СССР, а позднее и молодой России Юрия Клиньских, который вытряхнет из страны ее застарелую пыль под псевдонимом Юра Хой. Разгадке его феномена всецело и до конца посвящена книга, которую вы держите сейчас в руках. И нам, авторам, крайне важно, что будет думать при чтении этих страниц каждый из вас. Вы станете читать эту книгу, смеяться и грустить, серьезно задумываться или просто наслаждаться; будете спорить с нами или соглашаться, но по-настоящему понять Юру и его музыку мы сможем только вместе. Дави на газ, любезный читатель. У тебя «Восход» или «Ява»? А – не важно. Просто погнажи!

Юрий Николаевич Клиньских родился 27 июля 1964 года в Воронеже в семье авиационного инженера Воронежского авиационного завода Николая Клиньских и клепальщицы того же предприятия Марии Клиньских, в девичестве Власовой. У мамы маленького Юры уже были дети – двое мальчиков от первого брака – девятилетний Леонид и десятилетний Анатолий. Жили супруги Клиньских скромно, по-среднесоветски, ничем особенным не выделяясь. Они и помыслить не могли, какое действие плюс-минус через четверть века окажет их младший сын на всю советскую, а затем и российскую культуру.

И здесь я обращаюсь к равноправному автору этой книги, старшей дочери Юры Ирине Клиньских, рука об руку с которой мы доведем это повествование до последней точки. Ира, расскажи для начала об обстоятельствах рождения папы и его детстве.

Ирина Клиньских. Надо все хорошенько вспомнить. У бабушки был первый муж. Собственно, от него и родились два папиных родных брата – Анатолий и Леонид. В дальнейшем с первым супругом Иваном Япрыньцевым бабушка развелась. Как она говорила мне: «Там была сложная история...» Через какое-то время она встретила моего дедушку Николая, и они с первого взгляда влюбились друг в друга. Дед понял, что хочет прожить всю оставшуюся жизнь с этой женщиной, даже при наличии у нее двоих детей. Дальше события развивались как в обычной советской семье: они зарегистрировали брак, и вскоре у них рождается мальчик, которого назвали Юрой. На тот момент бабушке было 32 года, дедушке 30 лет. Жили все вместе, большой семьей. Сначала на улице Челюскинцев, а позже, когда папа пошел во второй класс, переехали на улицу Циолковского.

Роман Богословский. Понятно. Это вполне обычная история, как и вообще детство Юры Клиньских. В 1970 году он идет в первый класс обычной воронежской школы и окончит девять классов. Девятилетка станет первым и последним учебным заведением для него.

По Сети гуляет школьная фотография, на которой кто-то сделал довольно трогательную приписку: «В далеком 1979 году никто из 8 “б”, да и из всей школы № 30, не подозревал, что имя Юры Клиньских скоро прогремит на всю страну». И это факт, ведь в те годы Юра особых надежд не подавал: в учебе не отличался, в общественной жизни замечен не был. Однако уже в ранние школьные годы в его характере проявился любопытный парадокс. С одной стороны, учиться он не любил, к хорошим оценкам не стремился, при этом вполне комфортно чувствовал себя в одиночестве за разглядыванием картинок в научно-популярных журналах, за чтением книг. И вообще шпаной и оболдуем в полном смысле слова Юра не был. Он относился к тем пассионариям, которые образуют себя сами. Американцы даже название для этого феномена придумали – self-made man. Таких людей от всех остальных отличает безошибочное чутье на то, что им пригодится в жизни, а что нет. Слепая же вера в абсолютную власть хороших оценок над будущим – это не про них. Вся дальнейшая жизнь Юры доказывает, что он был именно таким человеком. Он всегда точно знал, что именно ему в данный момент нужно, и находил пути, порой самые невероятные, для достижения результата, на который сам же себя и ориентировал. Верно говорят, что троечники правят миром.

Юра не был забитым ребенком, в разборках и драках лишний раз старался не участвовать, по отношению к одноклассникам вел себя вполне корректно, сдержанно. Но порой мог довольно творчески пошутить, особенно если вначале задела его. В своем интервью одноклассник «Клина» – так Юру называли друзья – Юрий Лобашов вспоминал, как будущая рок-звезда тайком взял портфель одноклассника, который чем-то его обидел, и, напихав туда наглядных пособий из кабинета зоологии – сушеных змей и муляжей фруктов, – поставил его на место. При этом, конечно, не забыв пожаловаться учительнице, что ему неприятно смотреть, как отличник ворует школьную собственность. В общем, методы борьбы с неудобными вполне уже эпатажные.

Однако и у самого Юры иногда бывали проблемы. Все из-за покладистого характера и врожденной интеллигентности. Мама Мария Кузьминична вспоминала, что порой его били, отнимали деньги, которые давала она сыну на обед. Бытует расхожее мнение, что Юра был отъявленным хулиганом. Однако дело обстоит совсем иначе, грубость, ругань, драки – все это было от него далеко. Что называется, не в его характере.

Мне думается, что как раз из дипломатичного и в меру мягкого отношения к действительности проистекают неоднозначные отношения Юры с нецензурной лексикой. Стоит ли говорить, что этот вопрос в будущем станет для него «проклятым», потому что разгневанные родители юных поклонников и охочие до сенсаций журналисты совместными усилиями сделают «Сектор Газа» «самой матершинной группой страны», о чем мы еще поговорим. А пока ситуация складывается следующим образом.

Однажды Юра в разговоре с мамой сетует на то, что мат – повсюду. В общественном транспорте, в школе, во дворе – везде. Сам он в это время еще не употребляет матерных слов, по крайней мере свидетельств обратного я не встречал. И в его молодом сознании возникает когнитивный диссонанс – то ли разрешенное запрещено, то ли запрещенное разрешено. Он мечется между запретом родителей и согласной на все улицей. И в случае с обычным ребенком вопрос решается быстро и однозначно – где запрещают, не ругаюсь, где можно – крою, как сантехник. Но в случае с Юрой Клиньских простые решения и очевидные социально-бытовые схемы не работают или работают по-своему.

Вне сомнений: Юра еще в школьные годы оценил непостижимую силу и особую глубину смыслов русского крепкого словца. Но ни в юности, ни в зрелости вне музыкально-концертной жизни Юрий Клиньских мат в речи почти не употреблял. Зато как явление с громадной пробивной энергетикой в своем песенном творчестве он обойти его не только не мог, но и не хотел. Говоря проще – Юра мат уважал, обращался с ним умело и обходительно. Сколько ни старайтесь, вы не найдете ни в одной его песне матерного слова, стоящего не на месте, без

которого можно было бы обойтись. Завершая до времени эту тему, скажу, что родительский запрет на «плохие слова» Юра, конечно, в будущем нарушит. Но сделает это самым интересным из возможных способов – дозированно интегрирует в свое творчество. И только для того, чтобы показать народную жизнь целиком, а не в припудренно-слащавом виде, как это делали в то время многочисленные ВИА и другие псевдоэтнические коллективы. Как видите, детский диссонанс разрешился сам собой: то, что нежелательно в жизни, органично выглядит и вполне применимо на сцене, в музыке.

От Гоголя до АС/ДС

Роман Богословский. Чем жили дети в 70-е, кроме школы? Ответ прост и однозначен – улицей. Те уже непоправимо далекие времена были совершенно не похожи на нынешние, «гаджетоцентричные». Летом во дворах пацаны гоняли в футбол, занимались на турниках, зимой – коньки, лыжи, санки. Если не в каждом дворе, то через один в больших и малых городах размещались профессиональные или стихийные хоккейные «коробки» и «поля». По словам родителей, лет до восьми Юра все свободное время проводил на улице, во дворе, всецело поглощенный играми с друзьями. Но в какой-то момент «казаки-разбойники», салки и прятки по подвалам ему наскучили. Дворовым забавам он предпочел одиночество своей комнаты и чтение. Николай Гоголь и современные в то время «ужастики» про вампиров, вурдалаков и упырей, рекомендованные отцом Пушкин, Зощенко и особенно Лермонтов, в подражание которому он уже тогда начнет писать стихи – Юра читал много, но довольно хаотично, без особенного плана. Любил он тогда приключенческую литературу, например «Виннету – вождь апачей» Карла Мая, зачитывался Джеком Лондоном. Позже Юриной настольной книгой стало «Забавное Евангелие» французского мистификатора Лео Таксиля, за которое автор-безбожник получил серьезный нагоняй от католической церкви. Но более всего в детстве, юности и взрослой жизни Юра тяготел к мистической литературе. Его завораживали потусторонние тайны, борьба светлых и темных сил. Ну а с появлением в доме Юры видеомэгнитофона со скоростью весенней капли в его квартире росли залежи видеокассет с фильмами ужасов и триллерами. Особую любовь к этой теме Юра сохранит на всю жизнь.

Чтение, несомненно, способствовало первым поэтическим опытам. Юра вообще не слишком охотно говорил о своих первых стихах, хотя они, как это всегда бывает в любой творческой биографии, как раз и стали первой ступенью той самой лестницы, что привела его в итоге напрямик в сердца миллионов людей. Ира, дополни меня в части музыкальных пристрастий отца в подростковый период. Я представляю, что это была за музыка, но услышать это от тебя было бы прекрасно.

Ирина Клиньских. Тут нужно начать чуть издали. Папа родился крепким и здоровым мальчиком. Развивался он как обычные мальчишки, но бабушка всегда замечала в нем что-то особенное. Говорила: «Все ребята бегают на улице целый день, а Юра сидит, что-то записывает, переписывает песни в тетрадку – тексты Высоцкого и иностранщину». А позже брат Анатолий научил Юру играть на гитаре. Старшие братья постоянно слушали иностранные и советские рок-группы: «Машина времени», «Воскресенье», «Аквариум», Queen, Slade, АС/ДС, Deep Purple, Kiss и многие другие. Так папа втянулся в мировую рок-культуру. Дедушка постоянно писал стихи и поздравительные тексты, а бабушка обладала хорошим слухом и голосом. Она даже разучила несколько гитарных аккордов, пела разные песни. Дед играл на баяне – в общем, творческая была семья.

Роман Богословский. То есть получается, что музыка, поэзия и проза окружали Юру со всех сторон. И все это на него сильно влияло. Но и еще кое-что. На семидесятые годы в СССР пришелся всплеск страсти населения к спиртным напиткам. К 1979 году среднее потребление чистого спирта на душу выросло до 10, 4 литра в год. Естественно, до уровня девяностых и начала нулевых этот показатель недотягивает, но все равно это много. В 1972 году, за 13 лет до горбачевской, в стране началась антиалкогольная кампания. В 1975-м в СССР создали наркологическую службу, а еще в конце шестидесятых по всей стране начали открываться лечебно-трудовые профилактории – ЛТП. Позднее Юра Клиньских, тогда уже Хой, посвятит этому явлению советской жизни песню, которую так и назовет – «ЛТП».

Понятно, что городские жители могли поживиться и пивом, и вином, и водкой. Пусть не каждый день и не каждый раз «досыта», но всё же. А в деревне пили... конечно, самогон! Употребляли много и самозабвенно. Порой это было смешно, порой – страшно, печально и дико. Само собой, весь этот угар происходит в русских деревнях и сейчас. И я вовсе не просто так задержался на том, что алкоголизация в семидесятых была на пике. Этот факт имеет самое прямое отношение к нашему герою – Юре Клиньских.

Ведь темы «вокруг алкоголя» станут мощнейшим топливом, вновь и вновь разжигающим творческий костер в душе Юры на протяжении всей его жизни. А знакомство с традициями и «русскими особенностями» употребления самогона и других спиртных напитков он почерпнет как раз в деревне, где пьянство традиционно доведено до абсурда. Каждое лето Юра с братьями ездил отдыхать в Поселок Ильича, в народе просто Ильич, что неподалеку от Воронежа в южном направлении. Именно там он впитывал все, что представляла собой сельская жизнь в Стране Советов в семидесятые годы. Именно оттуда он привезет сначала в Воронеж, затем в Москву, а потом и во всю Россию темы, истории и смыслы, в которых житель деревни и его причудливый быт – это центр мира, хотя и довольно сложного, часто убогого, как бы чуть поломанного, а порой даже трагического.

«Милая», или История одного знакомства

Роман Богословский. Темы деревни, ее природы, закатов, тихой глади воды, затаившегося в вечернем сумраке кладбища всегда занимали особое место в жизни Юры. И точно так же дело обстоит у миллионов людей по всей стране, просто мало кто обладает этой специфической особенностью психики – в правильных тонах, подходящим для этого голосом, интонацией, ритмом – выразить эту любовь, склониться перед ухабистой проселочной дорогой в низком поклоне. Юра Клиньских уже с юных лет хорошо представлял, как это сделать. Ира, расскажи про «Ильич», что-нибудь из детства отца. И я в самом начале книги хочу поблагодарить твою маму Галину Клиньских. Понятно же, что многое здесь – это ее воспоминания, поданные через тебя.

Ирина Клиньских. Ты прав. Мама как раз и есть главный информатор – это ведь и ее история тоже. Папа часто проводил время в «Ильиче». Каждый каникулы мальчишки стремились уехать из города, ведь лето – самое благодатное время. Дети собирались вместе, бегали по теплой траве, купались в пруду и речке Икорец – она чистая, прохладная. Они ходили туда целой гурьбой, плескались, резвились. И вот однажды дедушка решил научить моего папу плавать. Сели они в лодку, поплыли на середину реки. И там дед просто выкинул его за борт со словами: «Плыви!» Помню, папа рассказывал, как ему было страшно и обидно, но потом он понял, что только так и можно достичь цели, особенно мужчине. И он выплыл. Дедушка, конечно, контролировал процесс, сидя в лодке, чтобы в случае чего прийти на помощь.

Роман Богословский. Жизнь часто будет кидать Юру на середину реки. Ира, расскажи еще вот о чем. Ведь отец не только найдет множество тем и персонажей для своих последующих песен в Ильиче. Именно там произойдет еще одно важное для всех вас событие – встреча с милой девушкой Галей Тарарёвой...

Ирина Клиньских. Да-да. Там все и началось. Папа и мама познакомились в том же поселке. Она тогда училась в воронежском политехническом институте, а параллельно работала на заводе «Электроника». Летом всех незамужних девушек посылали разнорабочими в совхозы. Так, маму на все лето отправили на сборку урожая в Поселок Ильича. А папа перед армией решил провести все три месяца у бабушки – соответственно, там же. Конечно, ребятам было интересно, когда приезжали новые девчонки. Каждый как бы выбирал для себя девушку. Так и началась история их знакомства, а в будущем – большой любви, супружества и рождения двух дочек – меня и моей сестры Лили. А было все так. Мама со своей подругой Тamarой возвращалась домой. Навстречу шли парни и, как это обычно бывает, переглянулись с незнакомыми девчонками. На следующий день мама с подругой осталась дома – им нужно было читать конспекты, так как приближались экзамены. Они погрузились в чтение, как вдруг за окном раздались звуки гитары и пения. Мама выглянула в окно и поняла, что это тот самый парень, который вчера тоже ей приглянулся.

Вот так почти каждый вечер папа исполнял для моей мамы песни, тексты которых тогда писал уже сам. Одна из ранних композиций – «Милая» – была написана специально для нее, своей возлюбленной. Пока оба жили в «Ильиче», по вечерам они гуляли, взявшись за руки. И, конечно, влюбились друг в друга. Мама была скромной девушкой, папа – полная противоположность. Контрастная получилась пара. На ее фоне он казался хулиганом.

Прошло два месяца. Маме нужно было возвращаться в Воронеж на учебу и работу, папе – идти в армию. Так они разлучились на два года. Но он постоянно писал любимой романтические письма, она, в свою очередь, отправляла письма взаимности. Таким образом через время

и расстояние они поддерживали душевную связь друг с другом. И ждали встречи после долгой разлуки. Маме тогда было 19, папе исполнилось 18 лет.

«Приветствую всех вас, мои родные»

Роман Богословский. Перед тем, как Юра уйдет служить, он уже кое-что запишет. Но зайдем чуть издали. Влияние куплетиста Михаила Савоярова на весь русский рок и эстрадную музыку предательски недооценено. Этот шансонье всюду стебался над социально-бытовым укладом современной ему жизни еще в 1916 году. «Король эксцентрики» был настолько популярен, что в его поклонниках числился сам Александр Блок, а фотографии массово печатались в виде почтовых открыток. Артист «грубого стиля» – так называли Савоярова критики. Но это вовсе не мешало ему собирать неизменные аншлаги на концертах, а, наоборот, подогревало интерес публики. Если шутки ради скрестить Савоярова еще с одним «чудодеем» чуть более позднего времени поэтом Даниилом Хармсом и дать в руки электрогитару, то на выходе мы получим и «АукцЫон», и «Н.О.М.», и «Звуки Му» сразу.

Для нашей книги важно то, что Савояров всюду использовал и, можно сказать, популяризировал такие виды воздействия на слушателя, как мелодекламация, шуточные монологи, комические куплеты и прочие частушки-прибаутки. Вполне органично и жизненно такой способ общения со слушателем впитал в себя идейный наследник Савоярова, исполнитель, в том числе и «неподцензурных» песен Аркадий Северный, который в середине – конце семидесятых годов был крайне популярен в определенных кругах. И, конечно, Юра Клиньских, который имел склонность интересоваться всем необычным, полуподпольным и запретным, с записями Северного был знаком, а его подходом к построению концертов – как минимум вдохновлен.

И ведь не только он один: монологи и приветствия в начале альбомов-концертов и/или так называемые «вставки» между песнями будут использовать у нас многие – от «Братьев Жемчужных» до группы «Х... Забей». Но своей визитной карточкой это сделают лишь две команды – «Сектор Газа» и «Гражданская оборона» (в альбоме «Все идет по плану» Егор Летов вообще разговорам между песнями присвоит статус отдельных произведений). Дополню: концертные конферансы и прочие «словесные телеги» в том или ином виде со сцены произносят почти все музыканты. Но именно Аркадий Северный и его патрон Рудольф Фукс одними из первых придумали делать это на записях. На этом общее у Юры Клиньских и Северного не заканчивается: оба были страстными почитателями русского поэта, слагателя «срамных од» Ивана Баркова.

В общем, Юра Клиньских таким подходом к композиции и компоновке материала сильно вдохновился. Каких только «аудиопостановок» не окажется на его будущих альбомах: самоконферансы, декламация, представление музыкантов, шуточная история создания группы, монологи-подводки к песням, аудиодискография. А панк-опера «Кашей бессмертный», в народе просто «Сказка», выйдет буквально пропитанной стёбом и ерничеством, аккуратно и педантично уложенным Юрой в стихотворную форму.

Подача музыкального материала через диалоги и декламации будет крушить наповал. Но об этом в свое время. А пока поговорим о первой Юриной записи, которая как раз и начинается с «представления альбома».

В 1981 году будущая рок-звезда Юрий Клиньских впервые пробует себя в качестве автора и исполнителя собственных песен, которые неумело записывает на самый обычный магнитофон, подыгрывая себе на самой простой гитаре. Но эта самопальная, подростковая, даже еще детская запись представляет большой интерес. Ведь именно от нее тянутся прочные нити к основному корпусу Юриного зрелого творчества.

«Приветствую всех вас, мои родные подруги и друзья. Сейчас пою я джаз, а дальше песни написал какие я...» – еще несмелым, незрелым голоском начинает Юра свое вступление. То, что дебютная запись стартует именно с «представления альбома», факт любопытный. Молодой человек еще не уверен в себе. И чтобы психологически защититься от возможной критики, он, во-первых, записывает сразу всех слушателей в «родные», в «подруги и друзья», как бы с

самого начала настраивая их на дружеское, теплое к себе отношение. И второе. Начиная свой эксперимент именно таким образом, он как бы берет в союзники и помощники своих кумиров, у которых этот прием и перенял. Такой подход станет сопровождать Юру на протяжении всей его творческой карьеры – он всегда будет приглашать слушателей в друзья, а опираться станет на лучшие, с его точки зрения, образцы мировой музыки. Точнее будет сказать: Юра влегкую станет переплавлять все, что покажется ему близким и интересным. Владимир Высоцкий и Аркадий Северный с одной стороны, группы Creedence Clearwater Revival и Sweet с другой – для него это все едино, он не будет разделять музыку на категории и жанры. «Есть хорошая музыка, а есть плохая» – эту мысль Юра не раз повторит в своих интервью.

И тут нужно сказать о некоторых наиболее интересных песнях той записи. В песенке «Первая любовь» в мелодии и интонации слышится ранняя «Машина времени», а гитара между припевом и куплетом сильно напоминает вступление к известной детской песне про Буратино. Здесь же Юра уже пытается изобразить рок-надрыв – слышно, как он почти срывает связки к концу последнего припева. Текст довольно легковесный, написанный быстро, без особых раздумий. «Подруга шестиструнная» – мелодически и тематически это чистый Высоцкий, любовь и почитание к нему пронизывают песню. «Про лето» – и снова Владимир Семенович приходит на помощь Юрию Николаевичу в части мелодии и интонации. Текст представляет собой эдакий сборник всего, что «кайфового» может быть в деревне летом. И конечно, написана она под впечатлением от ежегодного отдыха Юры у бабки с дедом в Поселке Ильича, он даже упоминается в тексте. Эта незатейливая песня, кстати, ведет напрямик к будущим хитам – «Ява» и «Авто-мат»: карданы, цилиндры, карбюраторы и прочие запчасти Юра начал втаскивать в советскую музыкальную культуру еще тогда. Любопытно также слышать первую версию песен «Без вина» и «Вампиры», эдакие дворовые варианты будущих хитов альбома «Зловещие мертвецы». Эту кассету Юра дозапишет через четыре года, случайно обнаружив ее дома. Голос его заметно возмужает: на первой стороне пел 17-летний подросток, а на второй – молодой мужчина, прошедший армию и заимевший семью.

Обратившись к этим записям, можно сделать первый вывод. Подросток Юрка Клиньских из Воронежа уже испытал себя в качестве автора и исполнителя. Понятно, что первая запись от совершенства неизмеримо далека, но это был лишь пробный шаг. Заручившись поддержкой любимых исполнителей, вооружившись обычной шестиструнной гитарой, он сделал это – записал на пленку песни, написанные им самим. Обычно в подростковом возрасте начинающие музыканты поют известные хиты и проверенные шлягеры, не осмеливаясь показывать свои собственные сочинения даже близким друзьям. Юра же с первого раза через свой конфуз переступил.

Герой «Танк-рока»

Роман Богословский. В ближайшие два года музыка никуда не денется из жизни Юры. Правда, это будет не слишком приятный для слуха ритм кирзовых сапог, ударяющих маршем десятков ног по плацу. Воспоминания Юры об армии вполне стандартны, но последствия совершенно особенные – это несколько его песен, связанных со службой. Да, в армии трудно, но этот путь нужно было пройти без сожалений. Именно там, в танковых войсках, Юра получил мощный заряд, который потом расходовал всю оставшуюся жизнь. И родилась бы у него песня «Пора домой», которая стала всенародным хитом, если б он на себе не прочувствовал все тяготы армейского быта и радость от скорого возвращения домой – большой вопрос. Ира, что ты знаешь о папиной службе?

Ирина Клиньских. Не так много. Папа ушел в армию в 18 лет на два года. Он служил в танковых войсках на Дальнем Востоке в городе Благовещенске, был механиком-водителем. Здесь реальность и мечты совпали: папа всегда хотел управлять именно танком! Точнее его «должность» звучала так – механик-водитель гусеничного бронетранспортера. К счастью, иногда у него было свободное время, а в части имелась гитара. Он играл на ней и написал за время службы несколько песен. Странно, но папа почему-то не привез ни одной фотографии с сослуживцами. Маме он потом рассказывал обо всех «прелестях» армейской жизни, в том числе про «дедовщину». Это, наверное, остается в армии неизменным на все времена. Хотя к папе, по его словам, никто особенно не докапывался, относились, в основном, с уважением. Мама вспоминала, что пришел он из армии совсем худеньким. Она когда его увидела, сразу жалеть начала.

Роман Богословский. Да уж. Было б легко, все бы служили... Идем дальше. В 1982 году, когда Юра Клиньских уходил в армию, рок-музыка в СССР, естественно, уже была, но развивалась хаотично, рывками, без даже минимальной уверенности в завтрашнем дне. Однако в марте 1981 года в Питере был открыт «Ленинградский рок-клуб» – первая организация в стране, основной задачей которой стала легализация и систематизация непредсказуемого питерского рок-движения. Одна из первых панк-групп страны «Автоматические удовлетворители» к 1983 году выпустила два магнитоальбома, любимая Юрой группа «ДК» записала четыре. Уже третий год подряд в тусовке обсуждали эпохальный рок-концерт «Тбилиси-80». На первом фестивале «Ленинградского рок-клуба» заявляют о себе «Аквариум», «Пикник», «Странные игры». В тот же период статьи молодого рок-журналиста, тогдашнего гитариста группы «Звуки Му» Артемия Троицкого, советская печать не очень-то жалуется, но они стабильно пишутся, ждут своего часа. Словом, вроде бы все идет по плану, но до золотых времен наши рокеры еще не допели.

Ко времени Юриной демобилизации ситуация меняется парадоксальным и причудливым образом. С одной стороны, вроде бы все хорошо – на Ленинградском телевидении начинает выходить программа «Музыкальный ринг», через год откроется «Московская рок-лаборатория», которая даст кров многим будущим звездам – «Черный обелиск», «Ва-банкъ», «Ногу свело», «НАИВ»... На втором фестивале «Ленинградского рок-клуба» дебютируют «Кино» и «Алиса», в Ленинград приедет режиссер Ричард Дентон, чтобы снять для ВВС фильм о композиторе Сергее Курехине, СССР впервые посетит американка Джоанна Стингрей и познакомится с Борисом Гребенщиковым, что будет иметь самые благоприятные последствия для русского рока. То есть рок-музыка в стране развивается, расширяется во все стороны и уже довольно нагло запускает свои пальцы в клепаных перчатках во все сферы советской действительности. Но!

С другой стороны иной вид. В 1983 году советское правительство начинает закручивать гайки совсем уж крепко – рок-музыка подвергается еще большим гонениям и всяческой опале. Любая организация концертов без участия государства была объявлена незаконной частной деятельностью. Имелись у этого процесса сакральные жертвы. Вокалистку группы «Браво» Жанну Агузарову арестуют прямо на концерте. Ее без церемоний и раздумий увезут сначала в Бутырскую тюрьму, а затем поместят в Институт психиатрии им. Сербского. Алексей Романов из «Воскресенья» при странных обстоятельствах оговорит сам себя – сознается в том, что получал деньги за «левый» концерт, – и просидит полгода в Бутырке.

В нашем случае особенно важно отметить, что в 1984 году в Омске Егор Летов и Кузьма Рябинов создают группу «Гражданская оборона». Вскоре у команды появляются первые записи. Искренняя, бескомпромиссная, агрессивная и в то же время горько-ироничная музыка «Гражданки» постепенно, но уверенно расходится по стране. И конечно, попадает в Воронеж, где производит глубокое впечатление на Юру Клиньских, а уважение к творчеству Летова навсегда поселяется в его сердце.

Интересно, что влияние Егора практически не сказалось на музыке «Сектора». Юра четко разграничивал свои музыкальные предпочтения и собственное творчество. Да, в его песнях многое можно распознать, но заимствовал он всегда для чего-то определенного – высмеять, выразить конкретную идею или мысль, перевернуть явление с ног на голову, поставить особый акцент. Но музыка «Обороны» для этого не подходила. Она нужна была Юре в качестве «топлива», стимула, да и просто слушать ее было по кайфу. Именно на первых записях «Гражданки» изумленный Юра впервые услышит панковский выкрик «Хой!», а чуть позже сделает его частью собственного образа. Ровесники по возрасту, целеустремленные неформалы-одиночки Егор Летов и Юрий Клиньских пройдут по жизни разными дорогами. Но каждый в итоге совершит свою собственную революцию. О их единственной встрече мы еще поговорим.

В таком переходном состоянии застал Юра Клиньских советский рок-мейнстрим и андеграунд, когда вернулся из армии. Новые смыслы и веяния выплеснулись на него стремительным водопадом. Он осознал: то, что еще пару лет назад находилось в глубоком подполье, буквально на глазах превращается в рокочущую волну, которая набирает мощь и высоту так же быстро, как это было двадцать лет назад в Америке и Англии. И никакие структуры, официальные распоряжения партработников и запреты уже не смогут ее сдержать. Но столицы – столицами, Сибирь – Сибирью, а что же происходит в родном Воронеже?

Пирком да за свадебку

Роман Богословский. В своем хите «Эстрадная песня» Юра в нарочито ироничном ключе перечисляет советских фаворитов сцены – «Самоцветы», «Песняры», «Верасы»... Воронеж на пороге перестройки – это бесконечная карусель выступлений заезжих ВИА, полуроковых групп, эстрадных и народных исполнителей. В 1984 году городские Дома культуры, парки и зал филармонии штурмуют «Веселые голоса», «Красные маки», Жанна Бичевская, «Самоцветы». Но уже начинают появляться и коллективы более ориентированные на рок, «новую волну» и металл – «Динамик» Владимира Кузьмина, группа «Галактика», Сергей Сарычев, «Интеграл» Бари Алибасова, группа «Диалог», ныне забытый «Рок-спринт» и прочие «Савояры» – несть им числа. Юра за всем этим до поры наблюдает, размышляет, делает выводы, многие из которых вскоре лягут в основу создания группы «Сектор Газа». А пока он дозревает до собственного проекта и пишет песни «в стол», вся остальная жизнь никуда не девается. 20 июля 1985 года девушка Юры Галя Тарарева становится Галиной Клиньских, а он сам – мужем, главой семьи. Ирина, расскажи, как это было? Как проходила свадьба, где?

Ирина Клиньских. В 1984 году папа вернулся из армии. Мама дождалась его, встретила. Они общались, встречались, гуляли вечерами. И вскоре поняли, что хотят создать настоящую семью – со свадьбой, а потом и детьми, как положено. Свадьбу сыграли все в том же «Ильиче», где и познакомились. Это было грандиозно! Пригласили всех родственников, играла гармонь, звучали частушки. Папа позвал группу из Воронежа. Вся деревня гуляла два дня. После торжества мама переехала в его квартиру, где они стали жить большой семьей, все вместе, с моими бабушкой и дедушкой.

Роман Богословский. Ира, а как отца приняла семья мамы? Обычно против рокеров и прочих «волосатых хиппи» у старшего поколения масса предубеждений... Хотя Юра и не был тогда волосатым, но принадлежность к рок-культуре – это само по себе приговор в то время.

Ирина Клиньских. Ничего подобного не было. Папу приняли сразу. Никаких споров, осуждений. Бабушка по маминой линии с самого начала и всю оставшуюся жизнь его любила. Уже после свадьбы всегда ждала и радовалась его приездам в Усмань, где они жили. А за что его было не любить? Да, папа был творческим человеком, но никогда не сидел сложа руки. Он начал работать еще до армии, а когда пришел, тоже сразу трудоустроился. Он понимал, что есть музыка, а есть семья, которую надо кормить. И не сидел, музы не ждал. Все делал параллельно.

Роман Богословский. А что у отца было с работой, если более конкретно? Существует много всяких легенд на этот счет. Достоверно известно, что он несколько лет проработал инспектором ГАИ. В остальном лишь слухи и догадки. Давай развеем их раз и навсегда. Как тебе такое предложение?

Ирина Клиньских. Оно мне нравится. Ради такого случая я сделала полную выписку из папиной трудовой книжки. Давай по ней пробежимся:

1981 год, Воронежский завод полупроводниковых приборов, слесарь-ремонтник производства.

1984 год, УВД Воронежского облисполкома, инспектор ГАИ (работал в этой должности непрерывно три года).

1988 год, завод при Научно-исследовательском институте бытовой видеотехники, ученик оператора с ЧПУ, в том же году получил второй разряд оператора станков с ЧПУ.

1989 год, Воронежский филиал ВНИИСК (Научно-исследовательский институт синтетического каучука), складское хозяйство (грузчик).

1990 год, принят в кооператив «Гала» на должность «артист».

1993 год, принят в МП «Менеджмент» на должность «артист».

1996 год, принят в «С. Б. А. Рекордз» на должность «артист».

1998 год, принят в «С. Б. А. Мьюзик Паблшинг» на должность «артист».

2000 год, работа прекращена в связи со смертью Ю. Н. Клиньских.

Роман Богословский. Вот теперь все понятно. И подобная ситуация – сегодня грузчик, завтра артист – наблюдалась в восьмидесятые повсеместно. Чаша сия не миновала многих, кто сегодня числится в статусе легенд рока. Виктор Цой работал кочегаром в котельной, Майк Науменко – сторожем, Константин Кинчев – учеником фрезеровщика и чертежника, Петр Мамонов – лифтером, грузчиком, кочегаром. В плане работы и заработка – то были темные и мутные времена для самодельных рокеров. Однако и рассвет не заставил себя ждать.

На пороге рок-клуба

Роман Богословский. Чтобы пройти путем воронежского рок-движения восьмидесятых, которое впоследствии привело к созданию рок-клуба, нужно вернуться чуть назад и обратиться к одной из сильнейших в Черноземье групп того времени – «Фаэтон». Эти ребята играли довольно замысловатую музыку, что-то среднее между хард- и арт-роком, но и свадебной «заказухой» баловались – деньги-то нужны. Были и еще две фирменные группы – «Е2-Е4» и «Старый город». Пожалуй, эта троица не только задавала общий музыкальный тон в городе, но и аккумулировала вокруг себя зарождающееся длинноволосое сообщество, тусовку. Жаль только альбомов никто из них не оставил. Мне удалось найти лишь одну концертную запись «Старого города» 1987 года. Писаться тогда было негде. Студий, доступных для рокеров, не существовало.

Группа «Фаэтон» образовалась в 1980 году, изначально была студенческой и базировалась в воронежском политехе, где жили большие и давние традиции «студенческого рока». Команда так и называлась официально – рок-группа «Фаэтон», уже не ВИА. В ней играли два ключевых для будущего «Сектора Газа» человека – Андрей Дельцов и Алексей Ушаков.

– Группа «Фаэтон» хорошо зарабатывала. На свадьбах. Мы играли Pink Floyd и Deep Purple вперемешку с итальянской «Феличитой» и сочинениями Giorgio Moroder, – рассказывает Андрей Дельцов. – Но куда ж без «Мясоедовской» и «Цыганочки»! Как ни странно, с таким сумасшедшим репертуаром мы были востребованы – 350 рублей на четверых за два дня, и это не считая веселых свадебных приключений и самогона в подарок. Отмечу, месячный оклад молодого инженера тогда составлял 120–140 рублей. Еще в школах на выпускных играли. Да, хорошая работа была в группе «Фаэтон»! Это странное немusical название, производное от факультета ФАЭМ воронежского политехнического института, придумал Виталий Борисов, в то время один из энтузиастов воронежского рока. Ничего социального значимого у команды не вышло, разве что за музыку к спектаклю воронежского Молодежного театра «Гольи король» по Евгению Шварцу мне не стыдно. Тем не менее тот период жизни мне дорог – он многое дал. Поэтому, когда все «фаэтоновские» идеи переросли в создание профессиональной студии звукозаписи, а в Воронеже появились группы, которые в ней записывались, я Юре пригнулся. С моим тогдашним опытом, знанием музыки, электроники и сведения звука.

Претензии со стороны официальных институтских лиц к «Фаэтону» были, но они стойко игнорировались музыкантами. Когда парни закончили институт, нужно было искать репетиционную базу на стороне. И таковая нашлась в ДК им. 50-летия Октября, или по-народному – в «Полтиннике». Кроме занятий собственным творчеством и подработкой на свадьбах, группа стала «базовым ансамблем» при ДК – выезжала на конкурсы патриотической песни, смотры, фестивали. При этом коллектив потихоньку обрастал аппаратурой. Именно эта база вскоре превратится в прославленную в песнях Юры Клиньских студию Black Vox, на которой будут записаны почти все альбомы группы «Сектор Газа».

В 1985 году к власти в СССР пришел молодой энергичный генсек Михаил Горбачев и объявил сначала «ускорение», а потом и «перестройку». Почувствовав первые ростки свободы, рок-движение в стране ширится, захватывая все новые территории. Во всю мощь заявляют о себе и сбиваются в стаи «металлисты», «панки», «аквариумисты», поклонники музыки в стиле «новой волны». Количество любительских групп увеличивается с каждым днем, рок-музыка становится основой жизни и образа мыслей для миллионов молодых и горячих голов. Вся эта «поганая молодежь» шаталась по улицам, затевала драки, постепенно превращаясь в огромную

и неконтролируемую силу. Для того чтобы хоть как-то сдерживать бушующее море неформалов, по всей стране продолжают создаваться рок-клубы на манер Ленинградского. В 1985 году начинает работу «Московская рок-лаборатория», в 1986-м открывается «Свердловский рок-клуб». Вскоре дозреет до этой затеи и Воронеж: лучше поздно, чем никогда...

В это время Дельцов с Ушаковым понимают – нужно записываться, ведь без записей, альбомов группы как бы и не существует. И они начинают еще более пристально работать над созданием студии звукозаписи, а параллельно делают своими руками звуковую аппаратуру. Количество концертов в Воронеже увеличивалось с каждой неделей, на прокате аппарата можно было отлично заработать. Но это не главный бонус в то время. Основное – знакомства, связи. В том числе – с партийными функционерами. Молодые и наиболее активные комсомольцы и их старшие товарищи по партии тогда уже смекнули, что с музыкантами, тусовкой лучше дружить и договариваться – пришли другие времена. А рок-музыканты прекрасно понимали, что функционеры – их пропуск в официальную концертно-студийную жизнь, а значит, – прямой путь к зрителю и слушателю. Короче, они как никогда стали нужны друг другу. Само время заставляло их сотрудничать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.